

Се Тинчжоу наконец-то убедился, что увидится с дочерью. В это время в Цзяюй Лундин дворецкий, дядя Ван, оповестил остальных слуг виллы о том, что сегодня вечером к господину Сюй придут гости.

Все приготовились к приему. Спустя полчаса у ворот показался автомобиль Се Тинчжоу — массивный Хаммер, от которого веяло чем-то бандитским, создавал невыразимое ощущение давления.

Первыми вышли телохранители в черных костюмах, и лишь затем, в их окружении, Се Тинчжоу в сопровождении Хо Фэна, Лань Хуаня и собственного дворецкого вошел на виллу Сюй Юньхана.

Ранее Хо Фэн уже звонил сюда с телефона Сюй Юньхана. Никто и подумать не мог, что он способен так искусно имитировать голос хозяина, поэтому дворецкий Ван ни на секунду не усомнился в реальности звонка.

Увидев Се Тинчжоу, окруженного охраной, дядя Ван на мгновение замер: этот молодой человек был точной копией Се Цзяюэ.

Все люди на вилле были наняты для того, чтобы обслуживать Се Цзяюэ — или, точнее говоря, следить за ней. Они выполняли некоторые ее просьбы, но не позволяли ей сделать ни шагу за пределы территории.

Помимо дворецкого Вана, здесь работали два повара, две горничные и садовник. Людей было немного, но все они знали: Се Цзяюэ — лишь золотая клетка, которую Сюй Юньхань построил для своей птички.

Окружающие знали, что у Се Цзяюэ есть мать с больным сердцем и младший брат, ставший знаменитостью, но никто из них не понимал, кто этот гость.

Се Тинчжоу с холодным лицом вошел в дом, где его дочь была заперта уже два года. Даже будучи в простой черной рубашке, слегка помятой после стычки, он выглядел так, что дворецкий Ван не посмел вести себя опрометчиво.

— Здравствуйте, господин Се. Наш хозяин только что звонил и сказал, что вы придете навестить госпожу Се. Я сейчас же прикажу ее позвать.

Дворецкий Ван не знал, кем этот человек приходится госпоже, но чувствовал перед ним необъяснимый страх.

Се Тинчжоу бросил взгляд на дворецкого. Этот человек находился здесь с самого первого дня, как Се Цзяюэ попала на виллу, и был верным пособником в ее заточении. Се Тинчжоу пообещал себе, что непременно отблагодарит его за это.

Се Цзяюэ, рисовавшая на третьем этаже, не слышала шума внизу. Она вложила немало сил, стараясь закончить картину Звездная река для младшего брата.

— Госпожа Се, звонил господин Сюй. Он сказал, что к вам пришли гости, некий господин Се.

Горничная подошла, чтобы сообщить о госте и передать просьбу спуститься вниз.

Стоя у мольберта, Се Цзяюэ нахмурилась, но не стала усложнять жизнь прислуге. Она отложила кисть и кивнула:

— Я сейчас спущусь.

Гость по фамилии Се... Она не могла представить, кто бы это мог быть.

Днем она разговаривала с братом, и знала, что тот занят подготовкой к финальному концерту группы МС. К тому же, брат был уверен, что она все еще в университете. Это не мог быть он. Тогда кто? Отец и мать выросли в детском доме, отец давно исчез, а мать в одиночку вырастила их с братом. Се Цзяюэ не испытывала особого трепета перед этим гостем.

Се Тинчжоу сидел в гостиной на первом этаже, спиной к лестнице. В доме стояла полная тишина. Хо Фэн стоял рядом, но его взгляд невольно приковывала лестница, из-за чего Лань Хуань тоже то и дело поглядывал туда.

Наконец, в стороне лестницы послышалось движение. Се Цзяюэ в черном платье на бретелях медленно спускалась вниз. Ее длинные черные волосы были гладко зачесаны назад, открывая чистое, светлое лицо, которое в отблесках ламп сияло, словно жемчуг. Слегка приподнятые уголки глаз заставили Лань Хуаня округлить глаза, а Хо Фэн и вовсе застыл.

В этот миг он словно понял, почему Сюй Юньхань был настолько безумен, чтобы держать ее взаперти.

Даже если он видел девушку раньше в бинокль, при личной встрече она поражала еще больше. Несмотря на траурный цвет платья, от нее исходила аура холодного лунного света — благородная и отстраненная. Когда она шла навстречу, казалось, будто сама луна снизошла, чтобы взглянуть на тебя свысока.

У Се Цзяюэ были такие же глаза, как у Се Тинчжоу — фениксовы очи с янтарными зрачками, в которых читалась холодная надменность или, скорее, полное безразличие ко всему сущему.

Хотя она находилась в клетке, каждое ее движение выдавало в ней человека, который ни на секунду не считал себя плененной птицей.

Се Тинчжоу услышал шаги, но не обернулся. Его руки, опущенные вдоль тела, сжались и разжались.

Спустившись, Се Цзяюэ увидела в гостиной телохранителей в черных очках и человека, похожего на дворецкого. Но ее внимание привлек молодой мужчина, сидевший в центре дивана.

Она подошла ближе. Хотя она не любила Сюй Юньханя, человек с фамилией Се вызвал у нее любопытство.

Когда она оказалась рядом и наконец увидела лицо гостя, Се Тинчжоу почувствовал на себе ее взгляд и повернулся. Только в этот момент Се Цзяюэ по-настоящему осознала, что такое шок.

На ее лице впервые промелькнула растерянность. Янтарные глаза, полные недоумения, были прикованы к мужчине. Она не могла поверить, что такой человек вообще существует.

Се Тинчжоу выглядел точь-в-точь как молодой Се Тунань. Когда-то Се Тунань исчез, сменив облик на Се Тинчжоу, и теперь, с лицом своей молодости, он вернулся к жене и детям.

— Кто вы? — тихо спросила она, чувствуя, что все происходящее — лишь сон.

Это лицо она видела тысячи раз. Не в зеркале, а в кошельке матери, Хуан Синьюэ. На старой фотографии отец, Се Тунань, был полон сил и энергии. Пусть он не окончил престижных вузов, но по одному этому снимку было ясно, как сильно он любил мать.

У Се Тунаня были такие же фениксовы глаза с приподнятыми уголками, которые в спокойном состоянии казались холодными, а при улыбке сияли, как драгоценные камни. Высокая переносица, тонкие губы...

Они с братом унаследовали от отца именно эти губы. Говорят, люди с тонкими губами бессердечны. Раньше Се Цзяюэ не верила, но сейчас подумала, что в этом что-то есть.

Человек перед ней был вылитым отцом с той фотографии. Неужели... отец не погиб, а просто бросил их, завел новую семью и родил вот этого парня?

Сейчас Се Тинчжоу выглядел на двадцать с небольшим — в точности как в день свадьбы с Хуан Синьюэ, как в тот день, когда он пропал.

— Мое нынешнее имя — Се Тинчжоу, — он поднялся с дивана и встал лицом к дочери. В его глазах мелькнула тоска. Он вспомнил, как эта малышка постоянно плакала в детстве, а теперь выросла и стала такой холодной. — Девятнадцать лет назад у меня было другое имя — Се Тунань.

Вся гостиная была заполнена людьми Се Тинчжоу. Дворецкий уже был под контролем охраны, остальные по знаку отошли, давая отцу и дочери время на встречу.

— Цзяюэ, я твой родной отец, Се Тунань.

Имя отца, прозвучавшее из уст этого молодого человека... Он не внебрачный сын, он утверждает, что он и есть отец?

— Невозможно. Если бы мой отец был жив, ему было бы сорок пять. А вы выглядите едва на двадцать.

Се Цзяюэ покачала головой, чувствуя, что жизнь играет с ней в жестокую шутку. Как должен выглядеть сорокапятилетний мужчина? Она вспомнила учителей в школе — лысины, огромные животы... А этот человек? Густые волосы, вечная молодость, фигура спортивнее, чем у многих двадцатилетних. Как он может быть Се Тунанем, пропавшим девятнадцать лет назад?

— Мне действительно сорок пять, просто я сохранил тот облик, который был у меня в день исчезновения. Цзяюэ, девятнадцать лет назад я упал с моста в Шанхае. Меня спасла иностранная чета, но я долго был без сознания. Очнулся недавно, унаследовал их состояние и вернулся. Первым делом я хотел найти вас с мамой. Узнав, что ты заперта здесь, я решил не волновать маму и пришел сначала за тобой.

Это звучало абсурдно, но Се Тинчжоу был готов подтвердить каждое свое слово — от спасения иностранцами до наследства. С этой минуты каждое его слово становилось истиной, подкрепленной деньгами.

— ... — Се Цзяюэ лишилась дара речи. Она хотела верить, но его юное лицо казалось насмешкой. А мать? Подумав о том, как постарела мама, и взглянув на этого цветущего отца, она не знала, как принять правду. Если это действительно отец, то они с матерью теперь словно из разных миров. Зачем он вернулся? Как матери смотреть на него?

— Ты уже видел маму? — она внимательно вглядывалась в его лицо, пытаясь найти хоть что-то знакомое.

— Нет, — Се Тинчжоу покачал головой. — Я навел справки о вашей жизни, узнал о твоём положении и пришел сюда. Когда закончу с твоими делами, я обязательно встречу с ней.

При упоминании Хуан Синьюэ в его глазах промелькнула нежность. Его внешность осталась прежней, и чувства, казалось, тоже.

Видя это, Се Цзяюэ не знала, как упрекнуть его за девятнадцать лет отсутствия. Она лишь покачала головой:

— Со мной все в порядке. Тебе следовало сначала навестить маму. После твоего исчезновения ей пришлось очень нелегко.

Она забыла о своем двухлетнем заточении, думая лишь о матери, которая все эти годы хранила верность мужу и растила детей. Она смотрела на Се Тинчжоу — или Се Тунаня — с противоречивыми чувствами.

Се Тинчжоу кивнул, на его лице отразилась печаль.

— Я знаю. Я все знаю. Вам пришлось тяжело, и это моя вина. Я вернулся, чтобы оберегать вас. Я больше никуда не уйду.

В этот момент в сердце Се Цзяюэ разлилась невыразимая горечь. Несмотря на внешнюю холодность, какая-то странная кровная связь заставляла ее верить этому человеку.

Она смотрела на Се Тинчжоу, ее взгляд был спокойным, но голос дрожал:

— А теперь... дай мне доказательство того, что ты мой отец.

<http://bllate.org/book/21589/2225071>